

ПІДВИЩЕННЯ ЯКОСТІ КОНТРОЛЮ ЕФЕКТИВНОСТІ ТЕРАПІЇ У ХВОРИХ НА ХРОНІЧНІ ЗАПАЛЬНІ ЗАХВОРЮВАННЯ У ПУЛЬМОНОЛОГІЇ

У статті наведені результати вивчення ефективності стандартного лікування 20 хворих на хронічне обструктивне захворювання легенів (ХОЗЛ) та 26 — на бронхіальну астму (БА) на госпітальному етапі за допомогою методу лазерно-кореляційної спектроскопії та оцінки ступеня бронхіальної обструкції. До лікування встановлено гідролітичний напрямок зрушень у хворих як у сироватці крові, так і у конденсаті вологи видихуваного повітря. Встановлено відповідність між отриманими результатами дослідження сироватки крові та КВВП у хворих на ХОЗЛ і БА (методами ЛКС) і ступенем бронхіальної обструкції. Після проведеного стандартного лікування у хворих на ХОЗЛ в організмі у цілому й у бронхолегеневій системі не відбулося значних змін на краще.

Ключові слова: хронічне обструктивне захворювання легенів, лазерно-кореляційна спектроскопія, лікування, бронхіальна астма, об'єм форсованого видиху за одну секунду.

IMPROVEMENT OF THERAPY EFFICIENCY QUALITY CONTROL IN PATIENTS SUFFERING FROM CHRONIC INFLAMMATORY DISEASES IN PULMONOLOGY

The article gives the results of studying the efficiency of standard treatment of 20 patients suffering from chronic obstructive pulmonary disease (COPD) and 26 patients suffering from bronchial asthma (BA) at the hospital stage by means of the laser-correlation spectroscopy (LCS) method and an estimation of the degree of bronchial obstruction. Hydrolytic orientation of changes in patients was established before treatment both in the blood serum, and in the condensate of exhaled air (CEA). Conformity of the obtained results of examination of the blood serum and CEA in patients suffering from COPD and BA is established by the LKS method and degree of bronchial obstruction. After the conducted standard treatment patients suffering from COPD experienced no significant improvements in an organism as a whole and in the bronchopulmonary system.

Key words: chronic obstructive pulmonary disease, laser-correlation spectroscopy, treatment, bronchial asthma, volume of the forced exhalation in a second.

УДК 572:575:155.9

О. В. Филипцова¹,Л. А. Атраментова²МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ:
ПОПУЛЯЦИОННЫЙ И ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹Национальный фармацевтический университет, Харьков,²Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина

Разные формы мотивационного поведения человека, направленные на достижение той или иной цели, могут быть объединены в две основные группы — биологические и социальные. К биологическим мотивациям относят пищевое, половое, терморегуляторное поведение и другие важные физиологические потребности, к социальным — мотивацию достижения, потребность в признании, мотивацию доминирования и т. д. Генетические основы биологических мотиваций не вызывают сомнений, кроме того, изучаются и причины их патологических проявлений — анорексии [1], булимии [2], гомосексуализма [3] и др. Вопрос о гене-

тическом контроле социальных мотиваций пока остается открытым.

Мотивация достижения представляет собой общую стратегию поведения, направленную на увеличение способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности. О причинах межпопуляционных различий в уровне мотивации достижения у ученых нет единого мнения. По одним воззрениям, мотивация достижения теоретически выше в культурах, где большинство людей удовлетворило свои биологические потребности [4], хотя ее уровень может меняться в целом среди конкретно взятого

населения либо иметь различную направленность у представителей разных групп. Другие ученые считают, что в популяциях с высоким уровнем жизни люди проявляют меньшее стремление к достижениям, поскольку их устраивает уже имеющееся благополучие. В подтверждение второй точки зрения можно привести результаты межкультурного исследования мотивации достижения, проведенного во второй половине XX в. Так, среди белого населения Англии, Шотландии и Австралии уровень мотивации достижения был примерно одинаков и ниже, чем среди чернокожего населения Южной Африки [5]. Хотя указанное исследова-

ние было выполнено около тридцати лет назад, его значимость заключается в анализе общепопуляционной, а следовательно, репрезентативной, выборки.

Большинство работ посвящено психологическим аспектам мотивации достижения [6]. Как личностному признаку мотивации достижения уделяется особое внимание в спорте, предпринимательской деятельности, учебном процессе. В частности, показан большой рост мастерства у спортсменов, прошедших цикл тренировок по специальным методикам, развивающим мотивацию (просмотр видеозаписей с потенциальными противниками, тренировочные схватки и т. д.) [7]. Студенты с более высоким уровнем мотивации достижения более успешны в академическом плане [8]. Исследования одаренных лиц свидетельствуют о важности мотивации и усердной работы для любых высоких достижений [9]. Показано, что более выдающиеся музыканты за свою жизнь тратят примерно вдвое больше времени на практическое развитие своих способностей по сравнению с менее успешными коллегами [10]. Преобладание мотивации избегания неудач над мотивацией достижения является одной из предпосылок безуспешного ведения бизнеса и психологических причин бедности [11]. Обнаружена корреляция мотивации достижения с другими важными поведенческими стратегиями, в частности, с альтруизмом [12]. Исследований генетических основ мотивации достижения гораздо меньше. Например, в обзоре, посвященном роли генетических и средовых факторов в развитии поведенческих признаков, в том числе пограничных с мотивацией достижения (настойчивости, целеустремленности), приводятся данные о наследуемости форм поведения данной группы. Так, у мужчин коэффициент наследуемости мотивации достижения составил 32 %, у женщин — 38 % [13].

В Украине популяционно-генетические исследования мотивационного поведения отсутствуют. Между тем, результаты важны для широкого круга специалистов и имеют практическое значение. Цель настоящей работы — анализ распределения мотивации достижения среди академической молодежи Восточной Украины и в общей выборке той же популяции, а также оценка наследуемости признака.

Материалы и методы исследования

В исследованиях приняли участие 2200 жителей Восточной Украины, преимущественно харьковской популяции. Сбор информации проведен с учетом этических требований при работе с человеком. Для оценки уровня мотивации достижения использовался тест Марлоу — Кроуна [14]. Найдены характеристики распределений (\bar{x} , s , Me , As , Ex). Связь между признаками, не распределенными по нормальному закону, оценивали с помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена (ρ), а также методами непараметрического дисперсионного анализа (Крускала — Уоллиса) для малых подгрупп с крайними средними в группе значениями и параметрического дисперсионного анализа (Фишера) для больших групп. Статистический анализ проведен с использованием критериев t , H , F и χ^2 [15]. Оценка наследуемости проведена по методике, приведенной в [16]. База данных сформирована в программе Microsoft Excel. Расчеты выполнены в программах Microsoft Excel и Biostat.

Для популяционного анализа из всех обследованных были сформированы две группы. В группу академической молодежи (далее — младшая возрастная группа) вошли учащиеся старших классов школ и студенты вузов, не состоявшие между собой в родстве и в браке ($n = 494$, из них 137 мужчин и 357 женщин).

Для сравнительных целей в другую группу (далее — старшая возрастная группа) были включены лица, занимающиеся другими видами деятельности (кроме обучения в школе или в вузе) и также не состоящие между собой и с представителями группы академической молодежи в родственных и брачных отношениях ($n = 303$, из них 97 мужчин и 206 женщин). Родственники не включались в группы для расчета популяционных характеристик и поиска различных связей, чтобы исключить эффект смещения в распределении признака. Для генетического анализа были выделены две группы родственников и группа супругов. Родственники представляли две категории отношений первой степени родства — «родитель — потомок» ($n = 198$) и «сibs — сibs» (сibs — родные братья и сестры, $n = 60$). Супружеские пары ($n = 43$) были включены в анализ для установления возможной брачной ассортативности по изучаемому признаку. Формирование выборки было проведено с учетом того, что из каждой семьи возможно было выделить лишь одну родственную либо супружескую пару.

Результаты исследования и их обсуждение

В младшей возрастной группе средний возраст мужчин составил 17,3 года ($s = 2,0$), женщин — 17,4 года ($s = 1,7$), в среднем без учета половой принадлежности 17,4 года ($s = 1,7$); 83 % обследованных отнесли себя к украинцам, 15 % — к русским и 2 % — к представителям других национальностей.

В старшей возрастной группе средний возраст мужчин составил 37,5 года ($s = 11,2$), женщин — 40,8 года ($s = 8,8$), группы не сопоставимы по возрасту ($P < 0,01$). В целом без учета половой принадлежности средний возраст в группе составил 39,6 года ($s = 10,0$). В этой группе этнический состав обследованных иной по сравнению с

младшей возрастной группой (64 % обследованных отнесли себя к украинцам, 33 % — к русским и 3 % — к представителям других национальностей). В то же время этот состав несколько не соответствует тому (русских было немного больше, чем украинцев, а на долю лиц других национальностей приходилось около 10 %), который был зафиксирован в исследованиях по демографической генетике [17] (по данным официальных материалов архивов загсов) в отношении национальности вступающих в брак в 80-х гг. прошлого столетия, представляющих собой репрезентативную по этническому признаку территориальную выборку той популяции, в которой в настоящее время проводятся психогенетические исследования. Одной из возможных причин несоответствия может быть репатриация украинцев, русских и представителей других национальностей на этническую родину после распада СССР. Довольно высокая доля молодых украинцев в восточно-украинских популяциях скорее всего объясняется их самоотнесением к украинскому этносу, а не отражением этнического генеалогического прошлого.

В табл. 1 приведены характеристики распределения мотивации достижения у лиц младшей и старшей возрастных групп, а на рис. 1–3 для наглядности представлен графический вид этих распределений. В обеих группах и во всех подгруппах внутри них распределение признака не соответствует нормальному закону, а имеет выраженную правостороннюю асимметрию. В ряде случаев (у школьников обоего пола и у женщин старшей возрастной группы) распределение мотивации достижения приближено к бимодальному, при этом также одна из вершин кривой располагается в левом крыле распределения (что является характерным для распределе-

ний с правосторонней асимметрией). В целом же распределение у лиц мужского пола более приближено к нормальному в плане уменьшения асимметрии, менее — в плане одновременного снижения эксцесса (кривые приобретают более островершинный вид). Предварительное выяснение характера распределения признака послужило нам основанием для использования в корреляционном анализе рангового коэффициента корреляции Спирмена (ρ), а не традиционно используемого в параметрической статистике коэффициента корреляции Пирсона (r). В то же время относительно высокая численность групп позволяет применять в расчетах критерий Стьюдента и параметрический однофакторный дисперсионный анализ.

На основании результатов табл. 1 можно говорить об отсутствии половых различий как в младшей, так и в старшей возрастных группах. При этом в младшей возрастной группе (академической молодежи) разрыв между мужчинами и женщинами несколько выше (0,3 балла), чем в старшей возрастной

группе (0,1 балла). Кроме того, у женщин младшей возрастной группы мотивация достижения несколько выше, чем у мужчин, что может быть связано с изменением полоролевых установок в обществе и ориентацией современных молодых женщин на карьерный рост, сопряженный с мотивацией достижения. Данная тенденция согласуется с результатами западных исследователей. В частности, в конце XX ст. в США был отмечен значительный рост мотивации достижения у женщин при неизменном уровне данного признака у мужчин. Такая ситуация объясняется гендерными изменениями в последние десятилетия, в результате чего стало более приемлемым для женщин стремиться к личным достижениям за пределами такой традиционной сферы, как ведение домашнего хозяйства [4]. У студентов обоего пола мотивация достижения (хотя также недостаточно) несколько выше, чем у школьников.

В целом же можно отметить, что среди изучаемого населения уровень мотивации достижения в соответствии с трак-

Таблица 1

Характеристики распределения мотивации достижения у лиц младшей и старшей возрастной групп

Группы	Статистические показатели					
	n	\bar{x}	s	Me	As	Ex
Младшая группа в целом	494	3,9	2,0	4	0,47	-0,29
мужчины	137	3,7	2,0	4	0,60	0,06
школьники	55	3,4	2,0	3	0,88	0,83
студенты	82	3,9	1,9	4	0,45	-0,19
женщины	357	4,0	2,0	4	0,42	-0,38
школьницы	119	3,7	1,9	3	0,46	-0,64
студентки	238	4,1	2,1	4	0,39	-0,29
Старшая группа в целом	303	4,0	2,0	4	0,35	-0,22
мужчины	97	4,1	2,0	4	0,21	-0,43
женщины	206	3,9	2,0	4	0,42	-0,08

Примечание. n — число обследованных, \bar{x} — среднее арифметическое, s — стандартное отклонение, Me, As и Ex — медиана, асимметрия и эксцесс распределения соответственно. Все различия между группами (младшая и старшая возрастные группы, академические группы, лица разного пола) недостоверны ($P > 0,05$).

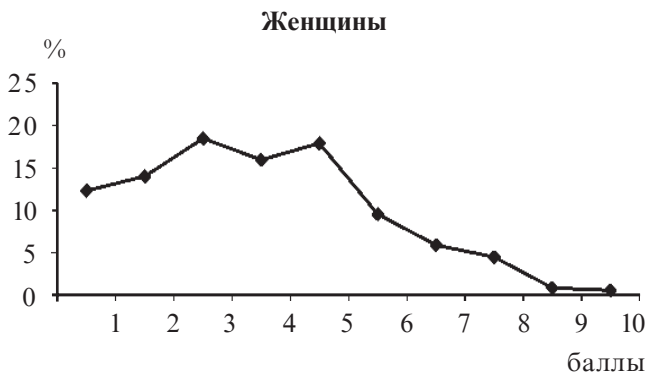

Рис. 1. Распределение мотивации достижения у лиц младшей возрастной группы

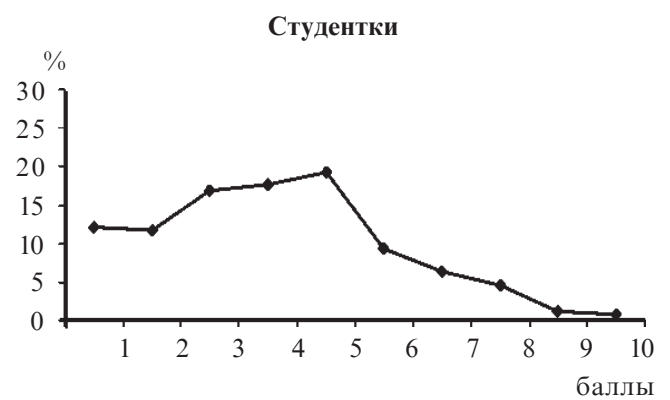
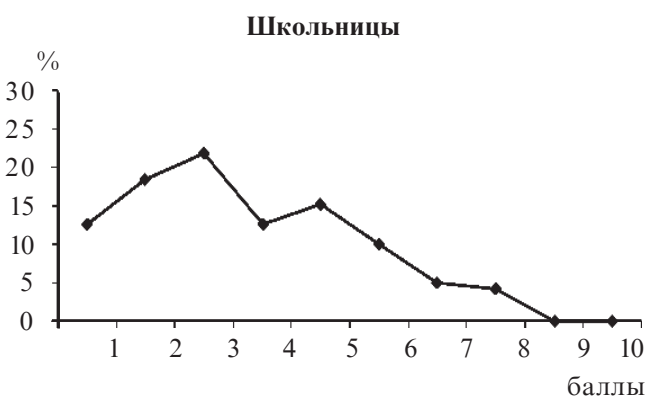
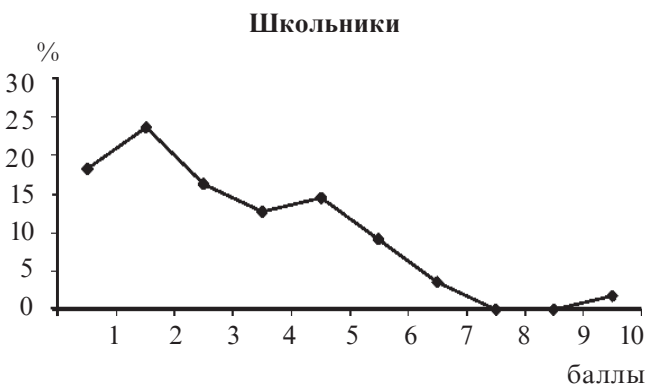

Рис. 2. Распределение мотивации достижения у представителей разного академического статуса младшей возрастной группы

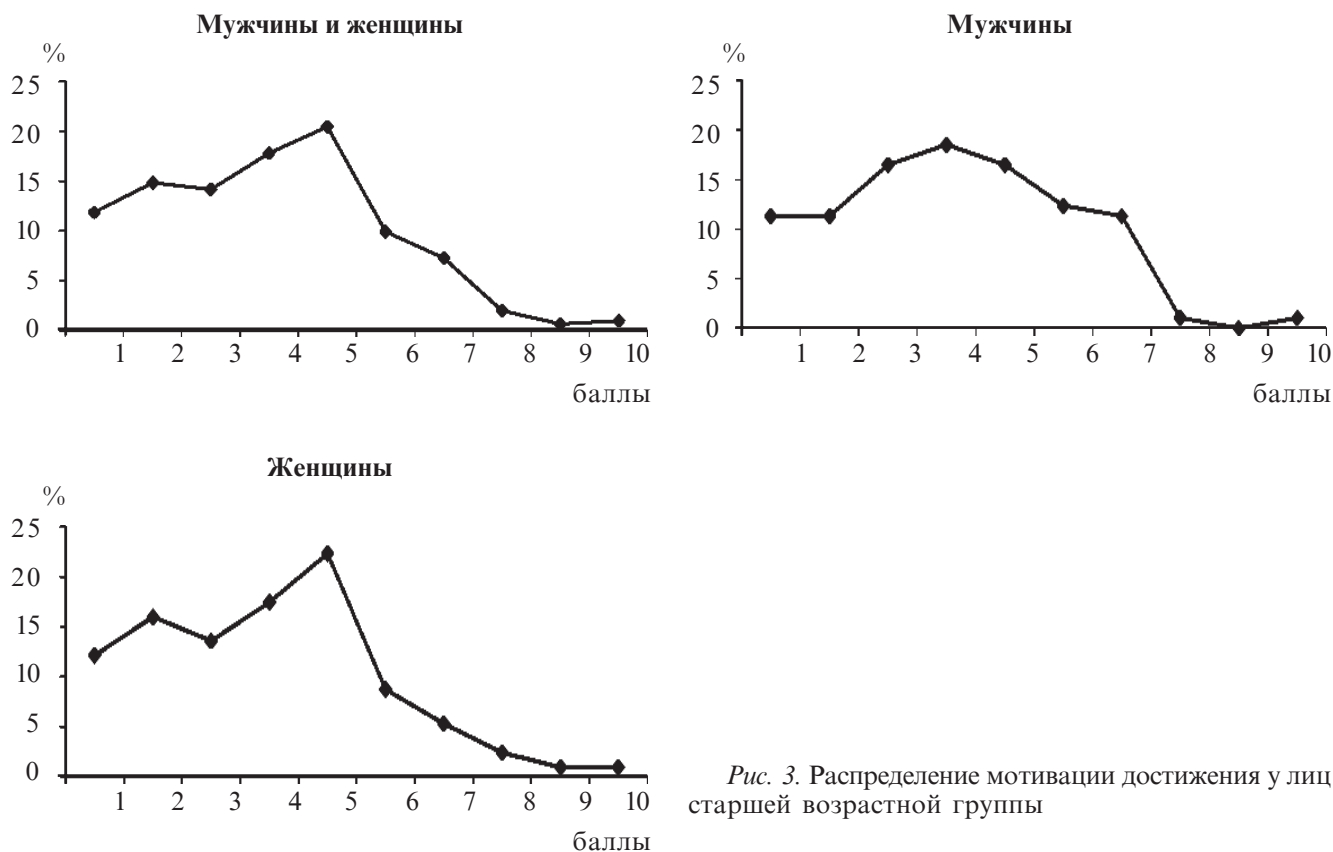

Рис. 3. Распределение мотивации достижения у лиц старшей возрастной группы

товкой методики (шкала от 1 до 10 баллов, 1–3 балла — низкий, 4–7 баллов — средний, 8–10 баллов — высокий уровень) имеет пограничное состояние (около 4 баллов) между низким и средним значением. Объяснение подобных результатов выходит за рамки биологических исследований. Полученный довольно низкий уровень мотивации достижения у жителей современной Украины можно объяснить либо культурным своеобразием (у людей может быть больше развита мотивация избегания неудач) и сложностью приложения методики к нашему населению (и соответственно, необходимостью применения методик-аналогов), либо неудовлетворенностью физиологических мотиваций (пищевых, половых), либо установкой на легкие виды деятельности, не требующие целеустремленности и самоотдачи.

Как в младшей, так и в старшей возрастной группе не обнаружено какой-либо связи между возрастом и мотивацией достижения. Для фиксации возможных изменений в узких ин-

тервалах молодого возраста (связанных со стабилизацией признака) нами проанализирована связь двух признаков отдельно у школьников и у студентов. Так, у мужчин младшей возрастной группы коэффициент корреляции между возрастом и мотивацией достижения составил $\rho = 0,06$ ($P > 0,05$), при этом отдельно у школьников $\rho_{\text{шк}} = 0,11$ ($P > 0,05$), а у студентов $\rho_{\text{ст}} = -0,15$ ($P > 0,05$), у женщин младшей возрастной группы соответственно $\rho = 0,04$ ($P > 0,05$), $\rho_{\text{шк}} = 0,05$ ($P > 0,05$) и $\rho_{\text{ст}} = -0,03$ ($P > 0,05$). Лишь среди студентов мужчин коэффициент корреляции приближается к достоверному, однако причина снижения мотивации достижения у молодых мужчин также на данном этапе исследований нам не совсем ясна. В старшей возрастной группе (без учета пола) коэффициент корреляции между возрастом обследованных и мотивацией достижения составил $\rho = -0,02$ ($P > 0,05$).

Отсутствие связи между возрастом и изучаемым признаком

является основанием в последующем генетическом анализе использовать значение признака без процедуры его нормирования на возраст. Однако однозначно говорить об онтогенетической стабильности мотивации достижения мы не можем, поскольку не располагаем результатами лонгитюдных исследований. В этом случае можно было бы установить выраженность признака у одних и тех же индивидов в разные моменты их жизни, что и фиксируется в западных психогенетических исследованиях. В то же время не следует забывать, что в западных популяциях поддерживается относительное средовое постоянство, чего нельзя сказать о популяциях бывшего СССР (политические, экономические, социальные преобразования, изменение полоролевых установок, пересмотр ценностей). Тем не менее, в нашем исследовании хотя бы в младшей возрастной группе можно считать, что признак относительно возрастустойчивый.

Хотя мотивация достижения относится к социальным моти-

вациям человека, предположение о наличии в ее основе и определенных биологических, психофизиологических, биохимических механизмов (а следовательно — и генетического контроля) не является необоснованным. Чтобы доказать, что определенный признак имеет генетическую основу, следует провести генетический анализ. Первоначально аппарат генетического анализа был разработан для селекционных целей, но постепенно концепция наследуемости стала применяться и для анализа количественных признаков человека, в том числе и сложных поведенческих. Изучение наследуемости признака базируется на анализе корреляций в родственных парах. Наиболее сложно — это вычленение из получаемых коэффициентов корреляции генетической составляющей. Высокие коэффициенты корреляции в родственных парах не всегда могут означать, что фенотипическое сходство обусловлено генетической общностью. Так, высокая корреляция по фенотипу может быть отражением общей семейной среды, которая формирует развитие признаков в одном направлении. Поэтому корректным представляется изучение родственников разных степеней родства, живущих раздельно. В такой ситуации сходство по фенотипу обусловлено генетически.

В западных популяциях, где необходимость психогенетических исследований для общества давно признана, проводятся государственные программы и имеются реестры близнецов, приемных детей, родственников, проживающих совместно и раздельно. В Украине лишь создается психогенетическая школа, и к настоящему времени мы имеем возможность провести корреляционный анализ только в парах «родитель–потомок», «сибс–сибс» и «муж–жена» (последние необходимы для учета возможной брачной ассортативности). Следует отметить,

что полученные при анализе этих пар коэффициенты наследуемости завышены, максимально возможны, поскольку в коэффициентах корреляции между родственниками заложены и факторы общей семейной среды, вычленить которые пока не представляется возможным.

Более точные результаты можно было бы получить при наличии информации о родственниках одного поколения, проживающих раздельно, которыми, к примеру, являются двоюродные, троюродные сибсы, полусибсы, поиск которых затруднен. Исследование родственников разных поколений, проживающих раздельно, осложнено тем, что личностные признаки этих людей формировались в разной социальной среде, а, как известно, использовать аппарат генетического анализа можно лишь при условии относительного постоянства популяции, чего нельзя сказать о современных городских популяциях.

Результаты корреляционного анализа мотивации достижения в родственных и брачных парах приведены в табл. 2. Из всех трех рассчитанных коэф-

фициентов корреляции небольшой, но достоверный лишь коэффициент корреляции в парах «родитель–потомок» ($\rho = 0,16$, $P < 0,05$), на основе которого возможен расчет аддитивной составляющей коэффициента наследуемости, которая составила 0,32 (табл. 3). Вычленить доминантный компонент на данном этапе исследований не представилось возможным, поскольку связь между сибсами по признаку не достоверна. Не следует также недооценивать и положительную связь между супругами по изучаемому признаку, за счет которой сходство у потомства может усиливаться. Несмотря на ее недостоверность ($\rho = 0,27$, $P > 0,05$), обращает на себя внимание факт ее относительной выраженности.

В настоящем исследовании нами не модифицированы коэффициенты корреляции «родитель–потомок» с учетом положительной связи между супругами, однако в дальнейшем такая возможность не исключена. Полученный коэффициент наследуемости мотивации достижения является максимально возможным, хотя и невысоким (уточнение с учетом положи-

Таблица 2
Результаты корреляционного анализа по мотивации достижения в родственных и супружеских парах

Тип пары	Статистические показатели		
	n	ρ	P
Родитель — потомок	198	0,16	<0,05
Сибс — сибс	60	0,16	>0,05
Муж — жена	43	0,27	>0,05

Примечание. Обозначения, как в табл. 1, ρ — ранговый коэффициент корреляции Спирмена.

Таблица 3
Результаты компонентного анализа мотивации достижения

Компоненты фенотипической дисперсии			
G_{tot}	G_A	G_D	E
0,32	0,32	–	0,68

Примечание. G_{tot} — общий генетический компонент, G_A — аддитивная составляющая генетического компонента, G_D — доминантная составляющая генетического компонента, E — средовый компонент.

тельной брачной ассортативности может привести к еще большему снижению его значения).

Таким образом, вывод в отношении генетической и средовой обусловленности признака заключается в том, что наблюдаемые фенотипические различия между людьми в гораздо большей степени (не менее чем на 2/3) зависят от средовых условий, что было отмечено и в западных исследованиях [13]. Известно, что признаки, подверженные сильному давлению естественного отбора, имеют низкий коэффициент наследуемости. Это положение теоретически обосновано Фалькonerом [16] и подтверждено исследованиями на многих видах животных, из чего следует, что признаки с низкой наследуемостью должны быть адаптивны. Однако сделать такой однозначный вывод о сложных поведенческих признаках человека без учета исторических данных, культурной и социальной среды вряд ли возможно без дальнейших междисциплинарных исследований мотивационного поведения.

Представленная работа — часть психогенетического проекта по изучению личностных и когнитивных признаков среди населения Украины, выполнена она при поддержке гранта Президента Украины «Оценка интеллектуального потенциала молодежи Украины средствами генетики» (2007).

Выводы

1. Характер распределения мотивации достижения не соответствует нормальному закону (имеется выраженная правосторонняя асимметрия).

2. Не обнаружено половых различий в мотивации достижения ни в младшей, ни в старшей возрастных группах.

3. Показана низкая наследуемость мотивации достижения среди изученного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Evidence for a susceptibility gene for anorexia nervosa on chromosome 1* / D. E. Grice, K. A. Halmi, M. M. Fichter et al. // *American Journal of Human Genetics*. — 2002. — Vol. 70. — P. 787-792.

2. *Montgomery S. M., Ehlin A., Ek-bom A. Smoking during pregnancy and bulimia nervosa in offspring* // *Journal of Perinatal Medicine*. — 2005. — Vol. 33, N 3. — P. 206-211.

3. *Blanchard R. Fraternal birth order and the maternal immune hypothesis of male homosexuality* // *Hormones and Behavior*. — 2001. — Vol. 40. — P. 105-114.

4. *Sdorow L. H. Psychology*. — McGraw-Hill, 1998. — 670 p.

5. *Ray J. J. A quick measure of achievement motivation — validation in Australia and reliable in Britain and South Africa* // *Australian Psychologist*. — 1979. — Vol. 14, N 3. — P. 337-344.

6. *Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения*. — СПб.: Речь, 2001. — 240 с.

7. *Лысая О. Б., Дмитриев Р. М. Формирование мотивации достижения спортивного результата дзюдоистов в предсоревновательный период* // Юбил. сб. науч. трудов молодых ученых и студентов РГАФК. — М., 1998. — С. 91-96.

8. *Pintrich P. R. The role of motivation in promoting and sustaining self-regulated learning* // *International Journal of Educational Research*. — 1999. — Vol. 31. — P. 459-470.

9. *Winner E. Giftedness: Current Theory and Research* // *Current Directions in Psychological Science*. — 2000. — Vol. 9, N 5. — P. 153-156.

10. *Ericsson K. A., Krampe R., Tesch-Romer C. The role of deliberate practice in the acquisition of expert performance* // *Psychological Review*. — 1993. — Vol. 199. — P. 363-406.

11. *Дейнеко О. Потребительское поведение* // *Экономическая психология: социально-психологические проблемы*. — СПб.: СПбГУ, 1999. — 240 с.

12. *Krueger R. F., Hicks B. M., McGue M. Altruism and antisocial behavior: independent tendencies, unique personality correlates, distinct etiologies* // *Psychological Science*. — 2001. — Vol. 12, N 5. — P. 397-402.

13. *Bouchard T. J., McGue M. Genetic and Environmental Influences on Human Psychological Differences* // *J. Neurobiol.* — 2003. — Vol. 54. — P. 4-45.

14. *Психологические тесты* / Под ред. А. А. Карелина: В 2 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. — Т. 1. — 312 с.

15. *Лакин Г. Ф. Биометрия: Учеб. пособие для биол. спец. вузов*. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1990. — 352 с.

16. *Фалкoner Д. С. Введение в генетику количественных признаков* / Пер. с англ. А. Г. Креславского и В. Г. Черданцева. — М.: ВО «Агропромиздат», 1985. — 486 с.

17. *Філіпцова О. В. Генетико-демографічні процеси в урбанізованих популяціях Східної України: Автореф. дис. ... канд. біол. наук*. — Харків, 1998. — 16 с.

УДК 572:575:155.9

О. В. Филиппова, Л. А. Атраментова

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ: ПОПУЛЯЦИОННЫЙ И ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Проведен популяционный анализ мотивации достижения в двух возрастных группах жителей Восточной Украины. Выявлен не соответствующий нормальному закону характер распределения признака (выраженная правосторонняя асимметрия). Не обнаружено половых различий и связи мотивации достижения с возрастом как в младшей (академическая молодежь), так и в старшей (общепопуляционная выборка) возрастных группах. Показана низкая наследуемость мотивации достижения среди изученного населения.

Ключевые слова: мотивация достижения, популяционное распределение, пол, возраст, наследуемость, Восточная Украина.

UDC 572:575:155.9

O. V. Filiptsova, L. A. Atramentova

ACHIEVEMENT MOTIVATION: POPULATION AND GENETIC ANALYSIS

Achievement motivation population analysis in two age groups of East Ukraine residents was conducted. It was found that the trait under study distribution characteristics is not in accordance with normal law (right-side asymmetry was revealed). No sex differences and age relationships in achievement motivation both in the younger (academic youth) and in the older (general population sample) age groups were found. Low heritability of achievement motivation in the studied population was demonstrated.

Key words: achievement motivation, population distribution, sex, age, heritability, East Ukraine.